

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 125

Декабрь 2009 года

Муњос Диас против Испании [Muñoz Díaz v. Spain] (жалоба N 49151/07)

Постановление от 8 декабря 2009 г. [Секция III]

Статья 14

Дискриминация

Отказ признать действительность цыганского брака для целей установления права на пенсию пережившего супруга. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявительницей по делу выступает гражданка Испании, принадлежащая к цыганской общине. В 1971 году она вышла замуж за М.Д., который также принадлежал к цыганской общине, сочетавшись с ним браком согласно обычаям данной общины. У них было шестеро детей, данные о которых были внесены в семейный сертификат, выданный испанскими властями. В 1986 году им был присвоен статус "большой семьи". М.Д. скончался в 2000 году. Он платил взносы по социальному страхованию более девятнадцати лет. Заявительница обратилась за пенсией пережившего супруга, но ей было отказано на том основании, что ее брак с М.Д. не был зарегистрирован в гражданском реестре. Это решение было подтверждено в 2001 году. Заявительница обратилась в Суд по трудовым делам, который признал ее право на пенсию пережившего супруга. Однако решение было отменено Высшим судом правосудия. Заявительница подала жалобу в порядке производства о защите конституционных прав и охраняемых законом интересов (*amparo*), которая была отклонена решением, принятым в 2007 году.

Вопросы права

Статья 14 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции. Что касается регулирования пенсий пережившего супруга в период, относящийся к обстоятельствам дела, Общий закон о социальном обеспечении в действовавшей на тот момент редакции признавал право на пенсию пережившего супруга за пережившим супругом. Однако это законодательное положение было дополнено и уточнено как самим законом, так и практикой испанских судов, включая Конституционный суд.

На момент вступления заявительницы в брак в 1971 году в соответствии с цыганскими обычаями и традициями в Испании было невозможно сочетаться браком, отличным от брака в соответствии с обычаями канонического права католической

церкви, иначе как сделав предварительную декларацию об отречении. Когда заявительница выразила свое согласие на брак в соответствии с цыганскими обычаями в 1971 году, от нее нельзя было требовать вступления в законный брак, то есть в брак на основе канонического права, не ограничив ее право на свободу религии. Действительно, после вступления в силу Конституции Испании 1978 года заявительница, в частности, могла выбрать гражданское бракосочетание. Однако она утверждала, что была добросовестно уверена в том, что брак, заключенный в соответствии с цыганскими обычаями и традициями, имел все последствия, присущие институту брака. Для того чтобы оценить добросовестность заявительницы, Европейский Суд должен принять во внимание тот факт, что она принадлежала к общине, в которой действительность брака в соответствии с ее собственными обычаями и традициями никогда не оспаривалась. При этом такой брак не рассматривался государством как противоречащий публичному порядку, которое даже признало в определенных отношениях статус заявительницы как супруги. Нельзя игнорировать силу коллективных убеждений общины, которая четко определена с точки зрения культуры. Кроме того, имеется развивающийся международный консенсус Государств-членов Совета Европы, признающий особые нужды меньшинств и обязательство защищать их безопасность, самобытность и образ жизни. В настоящем деле убежденность заявительницы в том, что она была замужней женщиной, со всеми последствиями, присущими данному статусу, несомненно, усиливалась отношением со стороны властей, которые признали ее в качестве жены М.Д., и сделали это весьма конкретно, выдав ей определенные документы по социальному обеспечению, в частности, регистрационный документ, указывающий ее как супругу и мать большой семьи, что рассматривалось как ситуация, заслуживающая особой помощи и требующая признания супружеского статуса. Добросовестное убеждение заявительницы относительно действительности ее брака, которое подкреплялось официальным признанием ее ситуации со стороны властей, позволило ей ожидать на законных основаниях, что она будет рассматриваться как супруга М.Д., и что созданная с ним семейная пара будет признана. После смерти М.Д. для заявительницы было естественным надеяться на то, что она имеет право на пенсию пережившего супруга. Соответственно, отказ признать заявительницу супругой для целей получения пенсии пережившего супруга противоречил ранее имевшему место признанию властями такого статуса. Более того, особая социальная и культурная ситуация заявительницы не была принята во внимание при оценке ее добросовестности. В этой связи следует отметить, что в соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств Государства-участники Конвенции обязаны надлежащим образом учитывать особые условия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, ситуация заявительницы раскрыла несоразмерно различное отношение к ней по сравнению с обычным отношением к добросовестно заключенным бракам. В своем решении Суд по трудовым делам истолковал применимое законодательство в пользу заявительницы. Однако Высший суд правосудия отменил указанное решение, не делая никаких выводов, связанных с особенностями цыганского меньшинства. В свете вышесказанного и принимая во внимание то, что испанские власти выдали заявительнице и ее цыганской семье семейный сертификат, предоставили им статус большой семьи, предоставляли медицинскую помощь ей и ее шестерым детям и получали взносы по социальному страхованию от ее цыганского мужа более девятнадцати лет, их отказ в признании последствий цыганского брака, когда дело коснулось пенсии пережившего супруга, был несоразмерным.

Наконец, Европейский Суд не может принять довод Правительства, согласно которому заявительнице достаточно было зарегистрировать гражданский брак, чтобы получать пенсию. Запрет дискриминации, предусмотренный статьей 14, имеет значение, лишь если в каждом конкретном деле личная ситуация заявителя принимается во внимание именно в том виде, в котором она существует, относительно критериев, перечисленных в данном положении.

Постановление

Допущено нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции (принято шестью голосами "за" и одним "против").

Статья 41. Присуждается 70 000 евро в качестве компенсации всех видов ущерба.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int